

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

Атаев Борис Махачевич

Д.филол.н., профессор, Г.н.с., ИЯЛИ ДФИЦ РАН (г. Махачкала)

bm_ataev@mail.ru

Ибрагимова Мариза Оглановна

Д.филол.н., доцент, В.н.с., ИЯЛИ ДФИЦ РАН (г. Махачкала),

mariza71@mail.ru

SOME ASPECTS OF FORECASTING SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF DAGESTAN LANGUAGES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

**B. Ataev
M. Ibragimova**

Summary: The article discusses the development of Dagestan languages in the context of globalization, suggests the most obvious scenarios of the evolution of the language situation for the next decade. As a starting point, the qualitative and quantitative characteristics of the signs of the current situation in the Republic of Dagestan are determined. The analysis made it possible to conclude that solving the problems of preservation and development of Dagestan languages requires improving the language legislation at the state level in order to avoid the development of unresolved language problems into larger ones that complicate the socio-political situation in the region.

Keywords: Dagestan languages, language situation, forecasting of language development, linguistic ecology, revitalization of languages.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы перспектив развития дагестанских языков в условиях глобализации, предложены наиболее очевидные прогностические модели языковой ситуации на ближайшее десятилетие. В качестве отправной точки определены качественные и количественные характеристики признаков языковой ситуации в Республике Дагестан. Проведенный анализ позволил заключить, что решение проблем сохранения и развития дагестанских языков требует совершенствования языкового законодательства на государственном уровне во избежание перерастания нерешенных языковых проблем в более масштабные, осложняющие общественно-политическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: дагестанские языки, языковая ситуация, прогнозирование развития языков, лингвистическая экология, ревитализация языков.

Языковая ситуация в Дагестане это исторически сложившееся по своим законам социолингвистическое явление, на которое политико-административные границы не оказывали существенного влияния. Данная ситуация в Дагестане начиная с XVI-XVII вв. до начала тридцатых годов XX в. оставалась, в сущности, стабильной. Однако по мере возникновения письменности на тех или иных дагестанских языках и расширения сфер употребления литературных языков и региональных языков межнационального общения она поступательно усложнялась и становилась разнообразной в своих количественно-качественных параметрах.

Языковые единицы – двадцать восемь языков и более ста диалектов и говоров – имеют значительные расхождения по количеству носителей и обслуживаемым коммуникативным сферам. Ситуация усложняется наличием определенных различий и в функционировании

доминирующих литературных языков.

Качественные признаки языковой ситуации проявляются в различиях языков по статусу: четырнадцать письменно-литературных языков, признанных государственными языками Республики Дагестан, и четырнадцать бесписьменных языков с минимальными общественными функциями. При этом языки с равным статусом могут иметь разный уровень функционирования: так, факт хронологически позднего создания письменности на агульском, рутульском и цахурском языках (в 1990 году) обусловил ситуацию обслуживания ими меньшего числа социальных сфер на фоне других письменных языков республики.

Качественные и количественные характеристики дагестанских языков, прошлый опыт их эволюции и функционирования позволяют предположить, что развитие языковой ситуации в ближайшее десятилетие в полиэтническом Дагестане будет основываться на следующих сценариях:

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

1. Непростая ситуация в языковой сфере и опасность за сохранность самоидентификации приведет к росту числа дагестанцев, заинтересованных в сохранении языка своего этноса (письменного или бесписьменного), обучении детей родному языку в семье и школе.

Современные дагестанские языки представляют собой достаточно пеструю картину не только с точки зрения их структурного своеобразия или же сложности генетических взаимоотношений, но и в плане социального статуса. Можно выделить следующие группы языков, обнаруживающих примерно равные социальные условия функционирования:

1. литературные языки, на которых ведется преподавание в начальной школе, изучаемые как предмет в средней и высшей (по филологическим специальностям) школе, на которых издается художественная, общественно-политическая и методическая литература, издаются объекты периодической печати и др.: аварский, даргинский, лезгинский, лакский и табасаранский, чеченский; в том числе новописьменные языки, получившие этот статус в 1990 году: агульский, рутульский, цахурский, которые имеют более узкую сферу функционирования;
2. бесписьменные языки с определенным ареалом распространения: андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, багвалинский, тиндинский, чамалинский, цезский, бежтинский, хваршинский; в эту же группу можно включить бесписьменные языки, носители которых локализованы в одном селе: арчинский, гинухский, гунзибский;
3. идиомы, традиционно считавшиеся диалектами, носителями которых являются малочисленные народы: кайтагский, кубачинский, чирагский, тукитинский и др., о статусе которых среди лингвистов еще не выработалось единое мнение.

Витальность бесписьменных языков, на наш взгляд, связана с сохранением традиционной среды проживания их носителей: в труднодоступных горных районах в качестве языков семейно-бытового общения они остаются вне конкуренции, несмотря на интенсивное давление литературных языков, функционирующих в сфере образования, массовой коммуникации, в официальных органах и т.п. Особенно очевидной становится роль данного фактора при сравнении уровня владения вторым языком в традиционных местах проживания бесписьменных народностей и в новых поселениях в равнинных местностях Дагестана, где молодежь, понимая родной язык, не говорит на нем. Характеризуя подобные ситуации, М.Е. Алексеев отмечает, что «языковые коллективы, проживающие компактно и относительно замкнуто, менее подвержены процессам перехода на другие языки, в то время как активное иноязычное окружение заметно ускоряет эти процессы» [1, с. 36].

Одним из важных условий, необходимых для стабилизации лингвистической ситуации, специалисты называют введение письменности, что позволит определенным образом законсервировать оригинальную лексику и своеобразные грамматические конструкции. При этом важно учитывать, что фиксация данных в научных грамматиках и словарях не способна заменить живой язык, являющийся неотъемлемой частью духовного богатства человечества [4, с.118].

Как показывают исследования, неминуемого исчезновения бесписьменных языков малочисленных народов путем слияния с языком более многочисленного народа в Дагестане не наблюдается. [1, с. 36]. Бесписьменные языки Дагестана функционируют в своих узких сферах общения, представители этих языков, владея, к примеру, и литературным языком, являются носителями диглоссии. Знание русского языка делает их носителями национально-русского двуязычия.

2. Максимально расширится круг носителей национально-русского двуязычия, в связи с чем повысится интерес к овладению русским языком в совершенстве.

По причине многоязычия Дагестана в городах республики все социальные институты и культурные учреждения, за исключением национальных театров и редакций СМИ на дагестанских языках, функционируют на русском языке, который является языком межнационального общения.

Преобладающая часть аварского населения в силу этнолингвистических реалий трех-, четырех- и даже пятиязычна: примерами могут служить гунзибско-бежтинско-аварско-грузинско-русское или чамалинско-тиндинско-аварско-чеченско-русское пятиязычие. Постепенно русский язык вытесняет другие элементы многоязычия, которые становятся необязательными в связи с естественной ролью русского языка, которую последний играет в этом регионе.

При всем многообразии типов двуязычия, с которым имеют дело дагестанские реалии, ведущее положение занимает национально-русский тип двуязычия, обладающий тенденцией к неуклонному росту. Так, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года из 78,6% дагестанского коренного населения, обращающегося на практике ко второму из неродных языков, 70,3% приходится на национально-русское двуязычие и лишь 7,3 % имеет дело со вторым из нерусских языков. Любопытен такой факт: «количество коренного населения Дагестана, считающего родным язык своей национальности, заметно растет и составляет около 96%. Параллельно идет процесс роста числа лиц, свободно владеющих русским языком, таковых здесь насчитывается свыше 70% от

общего числа коренного населения» [2, с. 27].

Билингвизм в идеале предполагает юридическое равноправие, одинаковое владение обеими языковыми стихиями, максимально разумный, справедливый учет интересов каждого из языков, плодотворное пользование ими в духовной и социальной практике. При этом проблема реализации равноправных начал в рамках двуязычия заключается в невозможности равнозначности объема и характера выполняемых ими общественных, социальных и духовных функций.

3. В силу отсутствия таких социальных сфер, с которыми бы не справилось национально-русское двуязычие и которые потребовали бы непрямого постижения новых языков широкими слоями народа, арабский и азербайджанский языки не получают массового распространения в Дагестане.

Исторически сложилось, что в Дагестане функционировали нескольких языков межнационального общения: духовные лица разных национальностей осуществляли переписку и устное общение на арабском языке. Торгово-экономическую, хозяйственно-деловую сферу в разные периоды и в разных регионах республики обслуживали азербайджанский и кумыкский языки. В роли локально ограниченного средства межэтнического общения носителями бесписьменных аваро-андо-цезских языков использовался и поныне продолжает использоваться аварский язык; в некоторых регионах южного Дагестана аналогичную функцию в прошлом выполняли азербайджанский и лезгинский языки.

Арабский и азербайджанский языки, исторически обслуживавшие определенные сферы жизни дагестанского общества (религиозную, межнационального общения), не расширяют области функционирования, в некоторых случаях наблюдается их сужение (например, процесс утраты былых позиций азербайджанским языком был ускорен после появления границ между Россией и Азербайджаном вследствие распада СССР и хронологически параллельного принятия алфавитов для рутульского и цахурского языков).

4. В связи с вовлечением дагестанцев в международные предпринимательские связи необходимость знания иностранных языков, особенно английского, станет очевидной.

Овладение иностранным языком станет показателем образованности, дополнительным аргументом для успешного трудоустройства.

5. Останется актуальной проблема изучения родного языка горожанами-билингвами, так как равно-

весия между суверенным правом личности на выбор языка общения, образования и интересами сохранения этногенетического малочисленных народов можно достичь только посредством соответствующих экономических и социально-культурных стимулов, создание которых (например, перевод преподавания в городской школе на дагестанские языки) в ближайшей перспективе неосуществимо. Предлагаемые консервативные меры, в числе которых обязательные экзамены во всех учебных заведениях, будут малоэффективны.

Социолингвистическое обследование, проведенное в городах республики, позволило выявить, что «количество нерусских детей в городских школах, совершенно не владеющих родным языком, достигает 17–18% и слабо владеющих родным – 20%. Из 1000 опрошенных учащихся-дагестанцев 3–4-го классов 650 не смогли рассказать сказку своего народа и спеть песенку на родном языке. Более 75% из 3 тыс. старшеклассников признались, что не читают и не пишут на родном языке, а 85% не слушают национальные радиопередачи. Лишь 22,7% детей, например, лакцев, проживающих в городах республики, могут сегодня свободно изъясняться на родном языке» [2, с. 176]. Реальная угроза потери этноязыкового лица народами Дагестана становится очевидной, если учесть, что в городах проживает более 40% дагестанского населения.

6. Лингвисты-дагестановеды и языковые активисты будут выдвигать обоснованные аргументы для придания статуса отдельных языков идиомам, традиционно считавшимся диалектами.

Обособленность и самобытность некоторых идиомов даргинского языка (кубачинского, кайтагского, мегебского, чирагского и др.) и весьма значительные различия между ними позволяют исследователям (А.А. Магомедову, С.М. Хайдакову, Р.О. Муталову, Ю.Б. Корякову и др.) квалифицировать их в качестве самостоятельных бесписьменных языков, т.е. рассматривать даргинский не как единый язык, а как группу родственных языков, включающих два [7; 9], шесть [8, с. 20-21], пятнадцать языков [6, с. 140].

7. Специфика полиэтнического региона не позволит требовать от граждан других национальностей, живущих в Дагестане, чтобы они овладели одним из местных языков (по выбору). Такое требование, вполне оправданное в мононациональном регионе, в Дагестане будет выглядеть бессмысленным капризом некомпетентных людей, так как нет сфер общения, обслуживаемых русским языком в недостаточной мере. Алогизм постановки вопроса изначально заложен в скобочной конкретизации «по выбору» при отсутствии критериев выбора.

8. Останется открытым вопрос о принятии республиканского закона о языках, так как процедура проведения мероприятий по составлению и обсуждению текста закона еще не запущена.

Нет определенности в вопросе перечня языков, которые республиканской Конституции называются «языками народов Дагестана»: кроме письменных и новописьменных (агульского, рутульского, цахурского), относятся ли к этой категории бесписьменные языки и генетически дагестанские языки народов, проживающих в Азербайджане и Грузии (будухский, крызский, удинский, хиналугский), как определить статус идиомов, которые лингвисты квалифицируют двояко: как языки или как диалекты?

Принятие «Закона о языках народов Дагестана» предполагает решения сложной задачи по определению государственного языка / государственных языков, так как предложить конкретные пути для решения языковой проблемы можно лишь исходя из формулировки этого пункта.

Реалии современности позволяют констатировать, что в полной мере функцию государственного языка в республике выполняет только русский язык, являющийся самым востребованным языком межнационального общения в Дагестане, о чем свидетельствует владение им более 90 % населения.

Полагаем, что в уникальной полилингвальной респу-

блике для создания условий для самобытного развития языков следует принять «Закон о языках Республики Дагестан», учитывающий в полной мере этноязыковую специфику региона и при этом не противоречащий федеральному закону.

С целью исключения разночтений в «Законе» должен быть приведен полный список всех языков Дагестана и проведена четкая дифференциация между понятиями «государственный язык», «письменный язык», «бесписьменный язык» [3, с. 128-129].

Для научного решения языковых вопросов необходимо выработать единую республиканскую государственную концепцию языковой политики с привлечением специалистов. Важность таких шагов прописана и в Законе «О языках народов Российской Федерации», предполагающем проведение «научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов Российской Федерации на территории Российской Федерации» [5].

Изложенное выше позволяет заключить, что решение проблем сохранения и развития родных языков требует совершенствования языкового законодательства на государственном уровне, так как нерешенные или некомпетентно трактуемые языковые проблемы перерастают в более масштабные – национальные, осложняя межэтнические отношения и общественно-политическую ситуацию в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е. Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы // Проблемы языкознания в СССР: 1987–1991 гг. М.: ИНИОН, 1992. С. 34-42.
2. Атаев Б.М. Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 290 с.
3. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник, 2020, № 3 (32). С. 126-132. DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.013
4. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Перспективы развития дагестанских языков в контексте языковой ситуации на Кавказе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. - № 02/2. - С. 116-120. DOI 10.37882/2223-2982.2021.02-2.03
5. Закон РФ от 12.10.1991 №1807-1 «О языках народов Российской Федерации».
6. Коряков Ю.Б. Даргинские языки и их классификация // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова – М.: Буки Веди, 2021. – С. 139-154.
7. Магомедов А.А. Кубачинский язык. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1963. 342 с.
8. Муталов Р.О. Классификация даргинских языков и диалектов // Социоллингвистика, 2021. № 3 (7). С. 8-25. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-8-25.
9. Хайдаков С.М. Даргинский и мегебский языки: принципы словоизменения. М.: Наука, 1985. 216 с.

© Атаев Борис Махачевич (bm_ataev@mail.ru), Ибрагимова Мариза Оглановна (mariza71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»